

Юй Лингуан и не заметил, что тот ведёт себя странно.

В его представлении они уже всё прояснили. Сун Наньчу молчаливо принял, что старые обиды остались в прошлом. Пусть между ними всё ещё сохраняется лёгкая неловкость, но этим учеником, доставшимся даром, иногда вполне можно покомандовать. В конце концов, когда дом будет готов, он же тоже будет здесь жить.

Поэтому Юй Лингуан распоряжался им без малейших угрызений совести.

Благодаря стараниям двух «больных», трудившихся не покладая рук, дней через десять на этом месте выросла небольшая деревянная хижина.

Площадь её не превышала десяти квадратных метров. Она была крохотная, даже без двери, но всё же это было их собственное, надёжное укрытие.

Юй Лингуан ликовал. Прошёл целый месяц с тех пор, как он попал в этот мир, и вот наконец он мог пустить корни.

Он сколотил из досок низкий настил, устлал его мягкой сухой травой и опавшими листьями, а затем достал из кольца Сюйми чистое постельное бельё и застелил им импровизированную кровать. Вышло просто, но вполне уютно.

Он взглянул на чистую, новенькую постель, снял запylённую верхнюю одежду и осторожно присел, проверяя удобство. Подстилка оказалась мягкой, а настил достаточно крепким. Весьма недурно.

Сюй Лингуан тяжело повалился на спину, с глубоким вздохом выдыхая накопившуюся усталость.

— Наконец-то можно спать не под открытым небом, — пробормотал он.

Сун Наньчу не понимал причины такого восторга. Он принял свой истинный облик: чёрный змеиный хвост мелко подрагивал, медленно свиваясь в тугие кольца. Наконец, он не выдержал и задал вопрос, давно занимавший его мысли:

— Ты и вправду собираешься остаться жить здесь навсегда?

Для него это было лишь временным пристанищем, и тратить столько сил казалось попросту бессмысленным.

Сюй Лингуан приподнял голову, взглянул на него и ответил:

— Насчёт будущего не загадываю. — взглянув на него, ответил он — Но пока те, кто меня выслеживает, не отстанут, это место станет моим домом. Тем более, здесь так хорошо, — с довольным видом перекатившись на бок, продолжил бормотать он: — Горы, реки, воздух чистый. Хижина пока, конечно, скромная, но со временем расширю. Перед домом огорожу дворик, посажу фруктовые деревья, заведу парочку фазанов... А землю позади дома вспашу под огород...

Ещё до перемещения в этот мир он всерьёз подумывал бросить работу и уехать в родные края пахать землю. И это не были пустые слова, вызванные сиюминутной обидой. Если в мегаполисе жизнь не заладится, возвращение к корням - вполне достойный вариант.

За этот месяц он окончательно смирился с тем, что обратного пути нет. И, решив, что раз уж попал в это странное место, то нужно устраиваться. Он уже начал строить планы на спокойную старость.

Горы Айлао и впрямь были прекрасным местом: нетронутая природа, кристально чистый воздух, настоящий природный заповедник. В современном мире такие уголки давно превратили бы в туристические районы, а цены на землю взлетели бы до небес. Где уж ему было отхватить клочок под постройку.

А теперь он мог в одиночку распоряжаться целой горой.

Если ему не суждено стать всемогущим героем из легенд, то почему бы не стать местным землевладельцем. Тоже ведь неплохо.

У каждого впереди своя светлая дорога.

После завершения стройки энтузиазм Сюй Лингуана только возрос.

Делать в горах было нечего, и потому он вставал с рассветом, брал мотыгу и лопату и шёл вспахивать землю за домом. Когда в полдень начинало припекать, возвращался собирать сухие ветки и лианы для плетения забора. Словом, дела находились с утра до вечера.

Однажды он даже поймал двух фазанов и, бережно прижимая их к груди, как драгоценность, показал Сун Наньчу:

— Еле изловил! Самец и самка. Теперь у нас будут яйца.

Тут он вспомнил, что в доме до сих пор нет печи.

— Присмотри за ними, а я поищу подходящие камни, сложу очаг. — Передав связанных фазанов Сун Наньчу, добавил он — По случаю новоселья полагается разогреть дом. Как раз сегодня и отпразднуем.

Сун Наньчу не успел и слова вымолвить, как Сюй Лингуан уже скрылся из виду. Он опустил взгляд и встретился глазами с двумя важными, нахохлившимися фазанами, зажатыми в руках.

Сун Наньчу: «...»

Фазаны: «Ко-ко-ко!»

На виске Сун Наньчу вздулась жилка, но выпускать злость на птицах он не решился. Лишь недовольно сжал губы, швырнул фазанов в угол и аккуратно похлопал хвостом по полу. Деревянная хижина держалась непрочно, и он боялся, что слишком резкий удар что-то повредит. А потом Сюй Лингуан ещё и счёт предъявит.

Сюй Лингуан быстро вернулся и сложил перед домом каменный очаг.

Котелки, миски и прочую утварь он заранее попросил у Юй Цзюнь, и теперь они пришлись как нельзя кстати.

Продукты были под рукой. Разведя огонь, Сюй Лингуан ловко приготовил два блюда и суп, расставил их на большом плоском камне во дворе, заменявшем стол, и позвал Сун Наньчу к ужину.

Сун Наньчу неспешно выбрался из хижины. Уловив густой, аппетитный аромат, его сдержанное выражение лица слегка изменилось.

Он уже достиг ступени Сброса смертной оболочки и давно мог обходиться без обычной пищи. Но сейчас, находясь в состоянии слабости, ему требовалась еда, напитанная духовной энергией, для восстановления сил. Раньше Сюй Лингуан был занят стройкой и обустройством огорода, так что питались они чем придётся.

Впервые за всё время он по-настоящему попробовал еду, приготовленную руками Сюй Лингуана.

Пахло восхитительно.

Сюй Лингуан уселся по-турецки перед каменным столом, подумал мгновение, затем достал кувшин с вином и, улыбаясь до ушей, спросил:

— Ты пьёшь?

Сун Наньчу едва заметно кивнул, и Сюй Лингуан наполнил и его чашу.

Готовил Сюй Лингуан превосходно: даже из самых простых продуктов он умел создавать настоящие деликатесы. Сун Наньчу планировал лишь для вежливости попробовать по чуть-чуть, но то ли атмосфера была слишком уютной, то ли хмельное вино ударило в голову, но он и сам не заметил, как опустошил тарелку.

Кувшин духовного вина тоже оказался пуст.

Хмелел он не так быстро сохраняя ясность ума, а вот Сюй Лингуан, как оказалось, пьянел на удивление легко. Под конец вечера он совсем потерял ориентацию в пространстве и, хмельной и расслабленный, рухнул прямо на змеиный хвост Сун Наньчу, бормоча бессвязные слова.

Сун Наньчу прислушался, понял, что это сплошной набор бессвязных фраз, перестал слушать и, чувствуя лёгкий дискомфорт, попытался осторожно высвободить хвост.

У Сюй Лингуана от хмеля разыгрался жар, и когда он почувствовал, что прохладная «подушка» под ним пытается ускользнуть, он крепко обхватил её руками.

— Не шевелись! — с наигранной пробормотал он.

Сун Наньчу замер. Несколько мгновений он смотрел на него с непроницаемым выражением лица, но в итоге так и не забрал хвост обратно.

Сюй Лингуан, крепко обнимая хвост, сладко спал, демонстрируя все признаки глубокого, беспробудного сна. Сун Наньчу терпеливо ждал, но тот и не думал просыпаться. В конце концов, со вздохом, он аккуратно обвил его хвостом и перетащил на кровать.

Сюй Лингуан беспорядочно раскинулся на постели, руки всё ещё вслепую искали змеиный хвост, а изо рта продолжали вырываться невнятные пьяные бормотания.

Терпение Сун Наньчу иссякло. Махнув на него рукой, он неспешно взобрался на потолочную балку и улёгся спать там.

Из-за выпитого вина Сун Наньчу проспал куда дольше обычного.

Он лениво открыл глаза, с довольным видом встряхнул хвостом и с удивлением обнаружил, что за окном уже пылает закатное небо, а Сюй Лингуан на кровати всё ещё спит.

Ну и слаб же он на выпивку.

Сун Наньчу нахмурился, поколебался мгновение, но всё же соскользнул вниз по опорной балке и приблизился, чтобы окликнуть его.

Лежащий не отреагировал. Открытая часть лица была неестественно красной, даже выдыхаемый воздух обжигал жаром.

Поняв, что что-то не так, Сун Наньчу принял человеческий облик, перевернул его на спину, нахмурившись, поймал за запястье и ввёл тонкую струйку духовной энергии, чтобы тщательно исследовать внутреннее состояние Сюй Лингуана.

Остатки духовной энергии хаотично металась вразрушенных внутренних органах, нанося удары по и без того истощённым внутренностям.

Если оставить всё как есть, не пройдёт и двух месяцев, как Сюй Лингуан умрёт.

<http://bllate.org/book/15776/1612833>